

«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» - РЕАЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ

Е.М. ПРИМАКОВ

Академик РАН

Ключевые слова: «Исламское государство», суннитские радикалы, офицеры-баасисты, Сирия, Ирак, США

Принято считать, что основной ИГ стали суннитские радикалы из иракского «треугольника». К ним присоединились офицеры-баасисты, создавшие после американской оккупации Ирака ряд подпольных организаций. Это усилило боеспособность «Исламского государства», хотя отношения с бывшими баасистами, мировоззрение которых не во всем совпадает с идеологией ИГ, не определено на будущее.

Отряды ИГ, состоящие из наиболее оголтелых террористов, окрасивших себя в религиозные цвета, ринулись в Сирию, заняв там лидирующее положение среди оппозиции алавитскому правительству Башара Асада. В Сирии они завербовали себе новых сторонников. Нарастив мускулы, ИГ неожиданно для многих перешло в наступление в Ираке, где за считанные дни поставило под свой контроль значительную часть страны.

Вся эта цепь расширений и победоносного шествия ИГ во многом стала результатом политики США, совершивших интервенцию в Ирак, да и итогом той политики, которую проводили американские оккупационные власти. Интервенция США окунала Ирак в хаос, полностью разбалансировала ситуацию в этой стране, где начались кровавые столкновения между представителями двух главных направлений в исламе - шиитами и суннитами.

Борьба режима Саддама Ху-

Настоящей угрозой в современных условиях считаю само существование и тенденцию к расширению группировки «Исламское государство» (ИГ) с первоначальным названием «Исламское государство Ирака и Леванта». Это сплав различных течений, каждое из которых до поры до времени не представляло собой масштабной опасности.

сейна, представлявшего главным образом суннитское меньшинство, с шиитами происходила и до американской оккупации Ирака. Но столкновения между ними, принимавшие подчас жесткие формы, не были основаны на религиозных противоречиях. Во всяком случае, не было практически еженедельных взрывов бомб в мечетях, как это происходит в настоящее время. Остроту нынешним кровавым суннитско-шиитским столкновениям в Ираке придавала ярко выраженная ставка США на поддержку шиитов при вытеснении суннитов из властных структур. Именно при этом произошел перенос центра тяжести на религиозные противоречия - этот факт трудно опровергнуть апологетами политики США.

Невозможно оправдать и тот факт, что недалековидная, мягко говоря, политика Соединенных Штатов способствовала вооружению тех самых радикалов-террористов, которые затем развернули свое оружие и против США. Казалось бы, при беглом рассмотрении не было криминала в том, что американские оккупацион-

ные власти затратили немалые средства на вооружение суннитских племенных отрядов самообороны, стараясь с их помощью вытеснить «Аль-Каиду» из суннитского «треугольника» в Ираке.

Однако, пообещав членам этих племенных организаций целый ряд постов в иракской регулярной армии, США, не выходя из русла своей прошиитской позиции в Ираке, согласились с бывшим премьер-министром Малики о нецелесообразности пускать суннитов в офицерский корпус иракской армии.

Еще более негативную роль сыграла всемерная поддержка Вашингтоном сил, ведущих вооруженную борьбу с целью свержения существующего в Сирии режима. Разговоры о том, что США и их союзники вооружали не ИГ, а другую, более умеренную группу - «Сирийскую свободную армию», абсолютно беспочвенны. В условиях беспредельной поддержки оппозиционных сил в Сирии США не могли, да и не хотели создавать буфер между ИГ и остальными.

Такова уж логика американской позиции: решать свои противоречия интересам других стран задачи, не думая о завтрашнем дне. К чему привела такая логика, видно также на примере Афганистана, где США, как известно, поддерживали, помогали террористам из «Аль-Каиды», которые вели борьбу в этой стране против советской армии.

Еще одна немаловажная деталь: разбалансированию обстановки в Ираке, чем воспользовалось ИГ, способствовала люстрация членов уже не существовавшей после свержения Саддама

Данная статья является одним из разделов только что изданной очередной книги Е.М.Примакова «Россия, надежды и тревоги» (М., Центрполиграф, 2015. 223 с.).

Хусейна партии «Баас». Вновь формируемые, начиная с нуля, иракская армия и спецслужбы оказались полностью недееспособными, что отчетливо проявилось в дни бегства иракской армии, сдавшей практически все позиции боевикам ИГ. Кстати, боевики при этом приобрели брошенное армией вооружение - бронетранспортеры, танки, орудия и другие средства ведения войны, тоже в свое время предоставленные Соединенными Штатами и их союзниками.

В чем конкретно проявляется опасность движения «Исламское государство»? Заявившее себя в качестве победоносной силы, ИГ стало магнитом, притягивающим к себе целый ряд экстремистских исламских организаций. Эта группировка превращается в глобальный центр непримиримых исламских радикалов.

Численность боевиков быстро увеличивается, в т.ч. за счет присоединения к ним исламских «джихадистов» из стран Ближнего Востока, Северной Африки, Европы, Америки и Австралии. К ИГ как к «команде победителей» примкнули многие боевики из «Сирийской свободной армии» и «Джабхат ан-Нусра», связанной с «Аль-Каидой». Это создает опасную перестановку сил, ведущих вооруженные действия против правительства в Дамаске.

По данным ЦРУ, всего за три месяца после того, как ИГ заявило о себе, захватив второй по величине в Ираке город Мосул и другие территории, число боевиков «Исламского государства»

возросло в три раза, перевалив за 30 тысяч.

Группировка ИГ, поставив под свой контроль нефтедобывающий и нефтеперерабатывающий район Мосула, стала финансово самообеспечиваемой. Нефть продается турецким, иорданским, сирийским и другим теневым торговцам, которых не останавливают окрики из Вашингтона.

Идеологическая платформа ИГ - создание халифата на всех территориях с мусульманским населением - имеет немало сторонников. Однако ряд арабских стран примкнули к государствам, заявившим о готовности противодействовать группировке ИГ. Так что не все однозначно в арабском мире.

США начали наносить авиационные удары по силам ИГ в Ираке. За этим последовали удары и по сирийской территории

без участия правительства в Дамаске или резолюции Совета Безопасности ООН.

Это не только противоречит нормам международного права, но и вызывает опасения, как бы «под шумок», в обход Совета Безопасности ООН не началось «выбombeвание» дамасского режима.

В целом, ситуация достаточно серьезная, и она несомненно требует сплочения государств, в первую очередь постоянных членов Совета Безопасности ООН, в борьбе с группировкой ИГ. Никакие разногласия, в т.ч. по «украинскому вопросу», не должны помешать борьбе с международным терроризмом, но именно с между-

Боевики «Исламского государства».

народным терроризмом, а не с теми, кого террористами провозглашают в своих интересах или интересах их союзников Соединенные Штаты.

Вместе с тем, «Исламское государство», особенно укрепившись, представляет опасность и для стран Центральной Азии, да и для России, где, к сожалению, все еще существуют лица, ратующие за создание халифата на территориях, населенных мусульманами. Конечно, в таких условиях появляется необходимость, несмотря на несогласие со многими проявлениями политики США и их союзников, искать сотрудничество со всеми силами, выступающими против ИГ.